

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 307-ЭС25-7537

г. Москва

Дело № А05-1730/2024

29 декабря 2025 г.

Резолютивная часть определения объявлена 15 декабря 2025 г.

Полный текст определения изготовлен 29 декабря 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Ксенофонтовой Н.А. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федеральной налоговой службы на определение Арбитражного суда Архангельской области от 29 ноября 2024 г., постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 февраля 2025 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19 июня 2025 г. по делу № А05-1730/2024.

В судебном заседании приняли участие представители:

Генеральной прокуратуры Российской Федерации – Слободин С.А.
(по доверенности от 10 февраля 2025 г.).

Федеральной налоговой службы – Степанов О.С. (по доверенности от 27 декабря 2024 г.), Тебенькова Н.С. (по доверенности от 30 мая 2025 г.).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей ФНС России и выступление прокурора, поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Электрические сети» (далее – общество) Федеральная налоговая служба обратилась в суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности в сумме 965 627 рублей 91 копейки, из них во вторую очередь удовлетворения – 796 742 рубля

3 копейки (основной долг по единому страховому взносу за январь 2024 г.), в третью очередь – 168 885 рублей 88 копеек (задолженность по иным налогам и сборам, пеням и штрафам).

Определением Арбитражного суда Архангельской области от 29 ноября 2024 г. требование ФНС России в сумме 555 787 рублей 65 копеек (как часть задолженности по страховым взносам за январь 2024 г., приходящаяся на обязательное пенсионное страхование) включено во вторую очередь удовлетворения реестра требований кредиторов общества (далее – реестр), требование в сумме 409 840 рублей 26 копеек – в третью очередь.

Постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 февраля 2025 г. определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 19 июня 2025 г. оставил без изменения определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

Федеральная налоговая служба, в кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, просит указанные судебные акты отменить в части отнесения требования по единому страховому взносу в сумме 240 954 рублей 38 копеек к третьей очереди удовлетворения, признать эту часть требования подлежащей удовлетворению во вторую очередь.

В отзыве на кассационную жалобу прокуратура поддержала позицию ФНС России.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2025 г. кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях представителей Федеральной налоговой службы и выступлении прокурора, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, на стороне общества образовалась задолженность по уплате единого страхового взноса за январь 2024 г. в сумме 796 742 рублей 3 копеек (основной долг).

ФНС России полагала, что всю эту задолженность необходимо учесть в реестре как относящуюся ко второй очереди удовлетворения.

Разрешая спор в данной части, суды сослались на разъяснения, изложенные в обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017) (далее – обзор судебной практики), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12 июля 2017 г. (вопрос 2 раздела: «Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике»), статью 134 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), и сочли, что в процедурах банкротства порядок удовлетворения задолженности по страховым взносам различается в зависимости от вида обязательного страхования, на который эти взносы расходуются.

Между тем суды не учли, что указанные разъяснения даны в отношении ранее действовавшего законодательства, которое претерпело существенные изменения с момента принятия упомянутого обзора судебной практики.

Так, согласно прежнему регулированию тарифы на обязательное пенсионное страхование, на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, на обязательное медицинское страхование устанавливались Налоговым кодексом Российской Федерации и являлись отдельными.

Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 239-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 18 и 19 Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» (далее – Закон № 239-ФЗ) с 1 января 2023 г. внесены изменения в законодательство о налогах и сборах: введен единый тариф страховых взносов, приняты положения, направленные на создание универсальной системы исчисления и уплаты страховых взносов, предусматривающей установление единого круга застрахованных лиц и единой предельной и облагаемой базы во все государственные внебюджетные фонды.

Одновременно Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 264-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и о приостановлении действия пункта 1 статьи 145 Бюджетного кодекса Российской Федерации» с 1 января 2023 г. изменено бюджетное законодательство. С указанного дня в бюджетной системе Российской Федерации страховые взносы стали учитываться в качестве единого платежа, нормативы распределения доходов от данного платежа между бюджетами государственных внебюджетных фондов стали относиться к числу правил бюджетного процесса, а не налогового законодательства.

Кроме того, с 1 января 2023 г. реформированы и сами внебюджетные фонды: в целях их оптимизации, централизации процедуры установления пенсий и иных социальных выплат, осуществления на федеральном уровне персонифицированного учета вместо Пенсионного фонда Российской Федерации и Фонда социального страхования Российской Федерации создан единый Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации (Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации»).

Указанные изменения были инициированы Правительством Российской Федерации (распоряжения Правительства Российской Федерации от 19 мая 2022 г. № 1228-р, от 20 мая 2022 г. № 1242-р, от 19 мая 2022 г. № 1230-р). Они являлись комплексными, носили сущностный, а не технический, как ошибочно сочли суды, характер.

Исходя из этого предмет настоящего спора заключался в определении очередности удовлетворения при банкротстве недоимки не по прежним разрозненным тарифам, а по новому единому социальному платежу, исчисляемому и уплачиваемому одной суммой.

Суды не приняли во внимание, что в результате упомянутой реформы весь этот платеж (единый тариф страховых взносов в целом) на законодательном уровне окончательно признан обязательной составной частью расходов по найму рабочей силы.

Так, социальное страхование является частью государственной системы социальной защиты населения. Оно направлено на компенсацию или минимизацию последствий изменения материального и (или) социального положения работающих граждан, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, иных категорий граждан вследствие достижения пенсионного возраста, наступления инвалидности, потери кормильца, заболевания, травмы, несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, беременности и родов, рождения ребенка (детей), ухода за ребенком в возрасте до полутора лет и других событий, установленных законодательством Российской Федерации об обязательном социальном страховании (статья 1 Федерального закона от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» (далее – Закон о социальном страховании)).

Таким образом, выплаты, осуществляемые в пользу граждан в рамках обязательного социального страхования, в значительной части призваны заменить собой заработную плату в ситуации, когда ее получение в полном объеме затруднено по объективным жизненным обстоятельствам.

В соответствии со статьями 3 и 4 Закона о социальном страховании система обязательного социального страхования строится на принципе автономности. Ее устойчивость поддерживается эквивалентностью страхового обеспечения (объема обязательств перед застрахованными лицами) и средств обязательного социального страхования (денежных средств и имущества страховщика).

Для создания финансовых гарантий прав граждан на получение страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию в соответствии с пунктом 3 статьи 8, пунктом 3 статьи 425 НК РФ (в действующей редакции) взимается единый страховой взнос, имеющий целевое предназначение. Именно этот взнос является основным источником образования доходной части бюджетов государственных внебюджетных фондов (статья 146 Бюджетного кодекса Российской Федерации (в действующей редакции)).

Российская Федерация в лице уполномоченных ею органов и организаций в отношениях по социальному страхованию выступает не лицом, финансирующим соответствующие расходы, а, по сути, обслуживающим агентом, собирающим, распределяющим обязательные платежи и гарантирующим оказание услуг населению. При этом, будучи социальным государством, Российская Федерация субсидиарно покрывает дефициты бюджетов государственных внебюджетных фондов путем предоставления им межбюджетных трансфертов (статья 1 Федерального закона от 30 ноября 2024 г. № 422-ФЗ «О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов», статья 1 Федерального закона от 30 ноября 2024 г. № 423-ФЗ «О

бюджете Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов»).

По общему правилу, закрепленному в статье 420 НК РФ, объектом обложения единым страховым взносом признаются выплаты и иные вознаграждения в пользу физических лиц, подлежащих обязательному социальному страхованию, в рамках трудовых отношений, по гражданско-правовым договорам о выполнении работ, оказании услуг и т.д.

Следовательно, единый страховой взнос уплачивается в связи с осуществлением работающими застрахованными гражданами трудовой и сходной с ней деятельности и выступает материальной гарантией социального обеспечения для этих граждан в случаях, когда они лишены возможности иметь заработок (доход) или утрачивают его в силу возраста, состояния здоровья и по другим причинам, которые рассматриваются в качестве страховых рисков, то есть является частью неизбежных расходов по найму рабочей силы.

Такие реестровые обязательства плательщика единого страхового взноса в соответствии с абзацем третьим пункта 4 статьи 134 Закона о банкротстве относятся ко второй очереди удовлетворения. При ином подходе повышается вероятность образования существенных диспропорций между платежами, которые вносятся работодателями на обязательное социальное страхование, и предоставляемым гражданам страховым обеспечением, что противоречит самой сути отношений по социальному страхованию.

Допущенные судами нарушения являются существенными. Без их устранения невозможна защита охраняемых законом публичных интересов, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа в обжалуемой части следует отменить (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), приняв в отмененной части новый судебный акт.

Руководствуясь статьями 291.11-291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Архангельской области от 29 ноября 2024 г., постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 февраля 2025 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19 июня 2025 г. по делу № А05-1730/2024 отменить в части очередности удовлетворения требования по страховым взносам в сумме 240 954 рублей 38 копеек.

В отмененной части принять новый судебные акт. Признать указанную задолженность подлежащей удовлетворению во вторую очередь.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Н.А. Ксенофонтова

судья

С.В. Самуйлов